

Лисичка-сестричка и волк

Вариант сказки

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: "Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой". Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая. "Вот будет подарок жене", - сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза все по рыбке да по рыбке, все по рыбке да по рыбке. Повыбросала всю рыбу, и сама ушла.

"Ну, старуха, - говорит дед, - какой воротник привез я тебе на шубу". - "Где?" - "Там, на возу, - и рыба и воротник". Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа: "Ах ты, старый хрен! Такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать!" Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк: "Здравствуй, кумушка!" - "Здравствуй, куманек!" - "Дай мне рыбки!" - "Налови сам, да и ешь". - "Я не умею". - "Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в прорубь - рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь".

Волк пошел на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было. "Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!" - думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого: "Волк, волк! Бейте его! Бейте его!" Прибежали и начали колотить волка - кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать. "Хорошо же, - думает, - уж я тебе отплачу, кумушка!"

А лисичка-сестричка, покушамши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу: "Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!" - "Эх, куманек, - говорит лисичка-сестричка, - у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь". - "И то правда, - говорит волк, - где тебе, кумушка, уж иди; садись на меня, я тебя довезу". Лисичка села ему на спину, он ее и понес. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит: "Битый небитого везет, битый небитого везет". - "Что ты, кумушка, говоришь?" - "Я, куманек, говорю: битый битого везет". - "Так, кумушка, так!"

"Давай, куманек, построим себе хатки". - "Давай, кумушка!" - "Я себе построю лубяную, а ты себе ледяную". Принялись за работу, сделали себе хатки: лисичке - лубяную, а волку - ледяную, и живут в них. Пришла весна, волчья хатка и растаяла. "А, кумушка! - говорит волк. - Ты меня опять обманула, надо тебя за это съесть". - "Пойдем, куманек, еще покопаемся, кому-то кого достанется есть". Вот лисичка-сестричка привела его в лес к глубокой яме и говорит: "Прыгай! Если ты перепрыгнешь через яму - тебе меня есть, а не перепрыгнешь - мне тебя есть". Волк прыгнул и попал в яму. "Ну, - говорит лисичка, - сиди же тут!" - и сама ушла.

Идет она, несет скалочку в лапках и просится к мужичку в избу: "Пусти лисичку-сестричку переночевать". - "У нас и без тебя тесно". - "Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку". Ее пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку. Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а после спрашивает: "Где же моя скалочка? Я за нее и гусочку не возьму!" Мужик - делать нечего - отдал ей за скалочку гусочку; взяла лисичка гусочку, идет и поет:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке, Несла скалочку; За скалочку - гусочку!

Стук, стук, стук! - стучится она в избу к другому мужику. "Кто там?" - "Я - лисичка-сестричка, пустите переночевать". - "У нас и без тебя тесно". - "Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку". Ее пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку. Рано утром она вскочила, схватила гусочку, ощипала ее, съела и говорит: "Где же моя гусочка? Я за нее индюшечку не возьму!" Мужик - делать нечего - отдал ей за гусочку индюшечку; взяла лисичка индюшечку, идет и поет:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке, Несла скалочку; За скалочку - гусочку, За гусочку - индюшечку!

Стук, стук, стук! - стучится она в избу к третьему мужику. "Кто там?" - "Я лисичка-сестричка, пустите переночевать". - "У нас и без тебя тесно". - "Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку". Ее пустили. Вот она легла на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку. Рано утром лисичка вскочила, схватила индюшечку, ощипала ее, съела и говорит: "Где же моя индюшечка? Я за нее не возьму и невесточку!" Мужик - делать нечего - отдал ей за индюшечку невесточку; лисичка посадила ее в мешок, идет и поет:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке, Несла скалочку; За скалочку - гусочку, За гусочку - индюшечку, За индюшечку - невесточку!

Стук, стук, стук! - стучится она в избу к четвертому мужику. "Кто там?" - "Я - лисичка-сестричка, пустите переночевать". - "У нас и без тебя тесно". - "Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку". Ее пустили. Она легла на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку. Мужик потихоньку выпустил из мешка невесточку, а впихал туда собаку. Вот поутру лисичка-сестричка собралась в дорогу, взяла мешок, идет и говорит: "Невесточка, пой песни!", а собака как зарычит. Лисичка испугалась, как шваркнет мешок с собакою да бежать.

Вот бежит лисичка и видит: на воротах сидит петушок. Она ему и говорит: "Петушок, петушок! Слезь сюда, я тебя исповедаю: у тебя семьдесят жен, ты всегда грешон". Петух слез; она хватъ его и кушала.

Вариант сказки

Ехал лесом мужичок со снетками. Лисица накрала снеточков у мужика, склала в кувшинчик, да и села под стог пообедать. Бежит голодный волк. "Кума, кума, что ты ешь?" - говорит он, увидав лису. "Снеточки", - отвечает она. "Дай-ка мне!" - "Сам налови". - "Да я не умею", - говорит волк. "А вот кувшин, надень на хвост, да и пусти в прорубь". Послушался волк, а лисица говорит про себя: "Ясни, ясни на небе звезды! Мерзни, волчий Хвост!"

Сама побежала в деревню, попалась в одной избе в квашню головой и подняла тревогу. Бежит лисица из деревни прямо на волка, а за лисицей народ. Волк от страху ну рваться, а хвост-от примерз; насилу полхвоста оторвал. Нагоняет волк лисицу в лесу, а та прикинулась хворой. "Ах, кум! - говорит. - Всю головушку избили, мочи нет идти". - "Так садись, кума, на меня", - говорит волк. Вот и едет лисица на волке, сама попевает: "Битый небитого везет!" - "Что ты, кума, говоришь?" - спрашивает волк. "Брежу, куманек!" - отвечает лисица, а сама, воровка, допевает: "У битого гузка болит!"

Вот те сказка, а мне кринка масла.

Вариант сказки

Вот в одной деревне на задворье стояли зимой стога сена, и на один из них взобралась лисица; она промыслила где-то рыбки и кушала себе. Тут же случилось проходить ночью волку. Он увидел лису и сказал ей: "Здорово, кумушка!" - "Здравствуй, куманек", - отвечала она. "Что ты ешь?" - "Рыбку". - "Да где ты взяла?" - "Наловила в пруде". - "Каким бы то способом?" - "Коли хочешь, научу". - "Спасибо скажу". - "Ну, пойдем".

И повела кума к проруби: "Вот садись и хвост опусти в воду, а рыбка и всползет на него греться". Кум сел и хвост опустил в прорубь, а кума ворчит: "Ясни, ясни на небе! Мерзни, мерзни, волчий хвост!" - "Да что ты, кума, говоришь?" - "И, батько, скликаю рыбку-то тебе". - "Ну, спасибо!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Когда лиса увидела, что прорубь замерзла, она сказала: "Побегу в деревню за медом". Побежала, и след ее простыл. А обманутого волка с примерзлым хвостом увидели на пруде мужики и убили его. Я там был, мед пил, по усам текло, да в рот не кануло.

Вариант сказки

Был себе дед и баба. У деда был петушок, а у бабы курочка. В один день пошли они на смитьячко поискать себе пищи; петушок нашел пшеничный колосок, а курочка нашла маковку. С этого колоска дед вымолотил зерно, смолол муку; а баба, вычистивши маковку, растерла мак, смешала с медом и с дедовой муки сделала пирожок с тертым маком и, за неимением, по бедности, печки и огня, положила тот пирожок на окне своей избушки, чтобы на солнышке испекся.

В то время проходила лисичка с волчиком. Лисичка и говорит: "А что, волчику-братiku, украдем этот пирожок и поделим его между собою по-братски". - "Хорошо, лисичка-сестричка, украдем". Лисичка украла. Отошедши в сторонку, она заметила, что будто бы пирожок еще не допекся и что для этого надобно ему еще пожариться на солнышке. "А мы между тем уснем, а проснувшись, смачненько позавтракаем".

Так улещала лисичка волчика-братика, который вскоре и уснул. Она в то время к пирожку, разломила, сладкую начинку съела, а туда наклала... с позволения сказать - сами догадаетесь чего... и, залепив, положила. Волчик проснулся, и лиса за ним. Принялись делиться пирожком, и первая лиса заметила, что не та уже в пирожке начинка, и напустилась на волка. Волк божится, клянется, землю ест, - куда? лиса не верит. Наконец предлагает испытание: лечь обоим против солнца, и у кого от жару выступит на теле воск, тот и съел мед. Согласились.

Волчик беспечно уснул, а лиса побежала в ближнюю пасеку, украла сот, съела, а вощинами всего волка облепила. Проснувшись и быв изблечен, волк повинился, что он и сам не помнит, как это случилось, но после такого ясного доказательства винится и очень охотно подчиняется приговору лисички-сестрички, чтобы при первой добыче не иметь ему в ней доли, а всю уступить лисе. Вот и разошлись в разные стороны для промыслу.

Лисичка, завидев, что идет фура чумаков, легла на дороге, разметалась будто неживая и начала подфунивать изо всей мочи. Чумаки ее завидели и сочли сначала живую, но, подойдя ближе, когда услышали, что за несколько шагов она так сильно смердит, закричали: "Вона здохла, бачь, як вона!" - и, взяв ее, положили на воз с рыбою.

Первое дело ее было - прогрызть у воза лубки, и потом начала выкидывать рыбу. Накидавши, сколько ей надобно было, она благополучно дала тягу с воза, подобрала всю рыбу в кучу и начала преисправно ее кушать.

Волк, побродивши везде, без успеха возвращался на сборное место и увидел лису за таким роскошным пиром. "Лисичка-сестричка! Дай мне хоть маленькую рыбку..." - "О волчику-братiku, налови себе, как и я наловила, да и ешь сколько душе угодно!" - "Лисичка-сестричка! Дай мне хоть головку". - "О волчику-братiku, ни косточки. Я утомилась, пока ее наловила, и очень голодна". - "Где, как и чем ты ее наловила?" - "Самая безделица! Вон недалеко река; иди туда, вложи хвост в прорубь, сиди и приговаривай: ловись, рыбка, и мала и велика, ловись, рыбка, и мала и велика! Потом выдерни хвост, то увидишь, сколько вытянешь рыбы".

Как уже лиса кончила свой обед, то и взялася довести его до проруби. Волк вложил свой хвост и начал приговаривать: "Ловися, рыбка, и мала и велика!", а лиса, бегая около него, приговаривала: "Мерзни, мерзни, волчий хвост!" - "Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?" - "То я тебе помогаю", а сама поминутно твердит: "Мерзни, мерзни, волчий хвост!" Волк скажет: "Ловися, рыбка, и мала и велика!", а лиса: "Мерзни, мерзни, волчий хвост!" Волк опять: "Ловися, рыбка, и мала и велика!", а лиса: "Мерзни, мерзни, волчий хвост!" - "Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?" - "То я тебе помогаю!"

1 (*Приговоры волка сказочники передают толстым (грубым) голосом, басом; а приговоры лисы тоненьким, мягким.*)

Волк уже хочет выпянуть свой хвост из проруби, но лиса запрещает: "Погоди, еще мало наловилось!" И опять начинают они приговаривать. Волк только что попробует вытащить хвост, а лиса ему: "Погоди, еще рано!" - и как тогда был мороз такой, что аж скалки скачут, то лиса, разочтя время, закричала на волка: "Тяни!" Он потянул, но не тут-то было! Хвост его замерз в реке, и волк не мог освободить его, и сам остался на месте.

Тогда лиса благим матом побежала в село и начала кричать: "Сюда, люди! Спешите бить волка, примерз к ополонке!" Все бросились на волка: мужчины с дубинами, с топорами, бабы с гребнями, с днищами, все на волка; били его, били, колотили до того, что волк не пожалел и хвоста, оторвал его и куций побежал куда глаза глядят. Как же все люди бросились к нему на лед, то один мужик покинул даже и сани свои с лошадью. Волк, набежав на них, вскочил в сани, начал погонять лошадь и таким образом выбрался из села.

А лиса среди общей суматохи, когда все бросились бить волка, вскочила в пустую избу, увидела квашню с тестом, вскочила в нее, выляпалась в тесто, побежала на дорогу и легла. Недалеко за селом увидел волк на дороге лисичку-сестричку избитую, израненную и едва живую. С большим участием бросился он к ней, и она начала жаловаться, что и ее так больно прибили, что мозг изо всех костей повыступал. "Крепись, лисичка-сестричка! Вот и я хвоста лишился, да как же быть! Иди за мною, я еще покрепче тебя, буду тебя защищать".

Лисичка начала проситься в сани, но волк ей отказал и доказал, что и одному тесно. Нечего делать! Пошла лиса тихо за едущим волком. Пройдя немного, начала упрасивать, чтобы хотя одну лапку, самую разбитую, положить на сани, не более как лапку. Волк долго отнекивался, наконец согласился. Положивши лапку, лиса после долгих переговоров упростила и о другой, третьей, четвертой, потом умолила волка иметь сострадание и к ее хвосту, который так жалко волочился, и умостилась совсем в санках. Волк слышал, что санки трещат, и начал ее упрекать. "Это, волчику-братiku, я орешки кусаю!" Поехали дальше; слышит волк, что санки опять трещат, и снова упрекает лису. "Это, волчику-братiku, я орешки кусаю!" Наконец санки совсем рассыпались.

Волк пошел рубить дрова на сани, а лиса осталась пасти лошадь. От скуки она выела у лошади всю внутренность, напихала туда живых воробьев и дырку под хвостом заткнула соломой. У волка сани поспели, и он запряг лошадь. "Ну, ну; ну, ну!" - лошадь ни с места. Волк увидел, что из-под хвоста у лошади торчит солома, и сказал: "Вот как обожралась, что и солома назад лезет!" Вытянул ее... воробьи выпорхнули, и кожа лошадиная упала. Лиса, притворяясь все еще больною от побоев, после продолжительного спора убедила волка, чтобы он вез ее в санках. Волк повез и стал приговаривать: "Битый битую везет! Битый битую везет!" А лисичка шепчет: "Битый небитую везет!" - "Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?" - "То я, волчику-братiku, говорю: битый битую везет!.."

Вариант сказки

Была сабе ліска і вельмі галодная. Бяжыць яна дак бяжиць, аж едуць рыбаловы; яна прытаілася, лягла на землю і ляжыць. Тые рыбаловы наглядзелі на ліску, і адзін, каторы ехаў ззаду, узяў тую ліску дыі1 ўкінуў ў воз. Ліска, седзячі у возе, прагрызла дзіру і, выкідаўшы ўсю рыбу праз2 тую дзіру, сама выскачыла, пападбірала рыбу, дыі есць. Есць яна дак есць, аж прыходзіць воўк. "Што ты, кумко-галубко ясі?", - "Рыбу, куме!" - "Дай же ж ты мне". - "Ото! Каб3 я табе давала! Пайдзі дыі налаві". - "А гдзе ж я буду лавіць, калі не ведаю гдзе?" - "Вот ідзі за мною, то я табе пакажу". А тымчасам дала воўку адну рыбку, каб ён расмакаваўся4, і павяла яго.

1 (*Да и.*)

2(*Через, сквозь, польск. przez.*)

3(*Чтоб.*)

4(*Попробовал.*)

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Прыходзяць яны да аднаго возяра¹ замёрзлага. Люка прабіла праломку² дый каже да воўка: "Усадзі свой хвост ў гэтую праломку, то наберецца многа рыбы". Воўк, паслухаўшы хіпрай ліскі, ўсадзіў хвост ў праломку і сядзіць. Лісца, зрабіўшы тое, што хацела, зачала бегаць па возярі, крычаць: "Мерзні, мерзні, кумаў хвост!" - "Што гаворыш, кумко?" - каже воўк. "Я кажу, каб бралася рыбка маленькая і вялікая". Сядзеў воўк, сядзеў ў праломцы, аж покі не прымёрз хвост.

1 (*Озеро.*)

2 (*Прорубь.*)

Ліска, ўбачыўшы, што кумаў хвост прымёрз, пабегла ў сяло даць знаць, каб воўка ішлі біць. Людзі, пачуўшы,¹ што крычаць на воўка, пабеглі зараз з кіямі, з булавамі біць воўка. А кума пабегла ў хату, гдзе мясілі хлеб, укачалася ў рацыну², выбегла, села на стог дый сядзіць. А воўк, пачуўшы людзей, як зачаў рвацца, дый адарваў хвост, і сам ледва³ уцёк. Бяжыць ён дак бяжыць, аж бачыць, на стагу сядзіць ліска дый есць. "Кумко-галубко, бачыш, якая ты благая⁴! Ашукала⁵ мяне. Хоць за тое дай што есці". - "На, лізні раз", - сказала ліска дый пазволіла раз лізнуць.

1 (*Послышав.*)

2 (*Вымазалась в тесто.*)

3 (*Едва.*)

4 (*Недобрая, дурная.*)

5 (*Обманула.*)

Воўк, лізнуўшы, захацеў другі раз дый ізноў зачаў прасіць шчэ. "Не дам ужо больше, бо мне баліць, бо я ем сваі мазгі; калі хочеш есці, разганіся галавой ў сасну, разбі галаву дай ясі!" Той воўк ізноў паслухаў хіпрай ліскі, пашоў ў лес, дый як разагнаўся аб сасну галавой, дак і забіўся на смерць. Ліска, ўбачыўшы, што воўк забіўся, пашла, з'ела ўсе мазгі воўка дай схавалася¹ ў нару.

1 (*Спряталась.*)

Вариант сказки

Як була собі лисичка, да и пішла раз до одніі баби добувать огню; ввійшла у хату да й каже: "Добрый день тобі, бабусю! Дай мені огня". А баба тільки що вийняла із печі пирожок із маком, солодкий, да й положила, щоб він прохолов¹; а лисичка се і підгледала, да тільки що баба нахилилась² у піч, щоб достать огня, то лисичка зараз ухватила пирожок да і драла³ з хати, да, біжучи, весь мак із його виїла, а туда сміття наклала.

1 (*Остыл.*)

2 (*Наклонилась.*)

3 (*Убежала.*)

Прибігла на поле, аж там пасуть хлопці бичків. Вона і каже їм: "Ей, хлопці! Проміняйте мені бичка-третячка¹ за маковий пирожок". Тії согласились; так вона їм говорить: "Смотріть же, ви не їкте зараз сього пирожка, а тоді уже розломите, як я заведу бичка за могилку; а то ви його ні за що не розломите". Бачите вже - лисичка таки собі була розумна, що хоть кого да обманить. Тії хлопці так і зробили, а лисичка як зайшла за могилу, да зараз у ліс повернула, щоб на дорозі не догнали; прийшла у ліс да і зробила² собі санки да й їде.

1 (*Теленок или жеребенок по третьему году.*)

2 (*Сделала.*)

Коли йде вовчик: "Здорова була, лисичко-сестричко!" - "Здоров, вовчику-братику!" - "Де¹ се ти узяла собі і бичка і санки?" - "Е! Зробила". - "Підвези ж і мене". - "Е, вовчику! Не можна". - "Мені хоть одну ніжку". - "Одну можна". Він і положив, да од'їхавши немного і просить, щоби іще одну положить. "Не можна, братику! Боюсь, щоб ти саней не зламав". - "Ні, сестричко, не бійся!" - да і положив другую ніжку. Тільки що од'їхали, як щось і тріснуло. "Бачиш, вовчику, уже і ламаеш санки". - "Ні, лисичко! Се у мене був орішок, так я розкусив". Да просить оп'ять, щоб і третю ногу положить; лисичка і ту пустила, да тільки що оп'ять од'їхали, аж щось уже дужче² тріснуло. Лисичка закричала: "Ох, лишечко³! Ти ж мет, братику, зовсім зламаеш санки". - "Ні, лисичко, се я орішок розкусив". - "Дай же і мені, бачиш який, що сам їж, а мені і не даеш". - "Нема уже більше, а я б дав". Да і просить оп'ять, щоб пустила положить і послідню ногу. Лисичка і согласилась.

1 (*Где.*)

2 (*Сильнее.*)

3 (*Беда.*)

Так він тільки що положив ногу, як санки зовсім розламались. Ході вже лисичка так на його розсердилась, що і сама не знала щоб робила! А як отошло серце, вона і каже: "Іди ж, ледащо¹! Да нарубай дерева, щоб нам оп'ять ізробить санки; тільки рубавши кажи так: "Рубайся ж, дерево, і криве і прямо". Він і пішов да й каже усе: "Рубайся ж, дерево, усе прямо да прямо!" Нарубавши і приносить; лисичка увидала, що дерево не таке, як їй нужно, оп'ять розсердилась. "Ти, - говорить, - не казав, видно, так, як я тобі веліла!" - "Ні, я усе тее казав, що ти мені казала". - "Да чомусь² не таке рубалось? Ну, сиди ж ти тут, а я сама піду нарубаю", - да і пішла у ліс.

1 (*Негодный.*)

2 (*Почему-то.*)

А вовк дивиться, що він сам остався; узяв да проїв у бичка дірку да виїв усе в середині, а напускав туда горобців¹ да ще соломою заткнув, поставив бичка, а сам і втік². Аж лисичка приходить, зробила санки да й сіла і стала поганять: "Гей, бичок-третячок!" Тільки він не везе. От вона встала, щоб поправить: може, що не так запряжено; да, не хотючи, одоткнула солому, а оттуда так і сипнули горобці летіти. Вона уже тоді побачила, що бичок неживий; покинула його да й пішла.

1 (*Воробьев.*)

2 (*Убежал.*)

Легла на дорозі, аж дивиться - їде мужик з рибою; вона і притворилась, що здохла. От мужик і говорить: "Возьму я оцю¹ лисицю, обдеру да хоть шапку собі зошью", Узяв да і положив ззаді у воза. Вона замітила, що мужик не смотрить, стала ногами викидувать рибу з воза, а когда побачила, що навикадала уже багато, тихо-потихесеньку і сама злізла; сіла біля² риби да і їсть собі, - коли біжить оп'ять той самий вовчик.

1 (*Эту.*)

2 (*Подле, возле.*)

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Побачивши, що вона їсть рибу, прибіг до їй да й каже: "Здорово була, лисичко-сестричко! Де се ти набрала стільки риби?" Вона каже: "Наловила, вовчику-братику!" А собі на думці: "Подожди, і я зроблю з тобою таку штуку, як і ти зо мною". - "Як же ти ловила?" - "Так вовчику, уложила хвостик в ополонку¹, вожу тихенько да й кажу; ловися, рибка, мала і велика! Коли хочеш, то і ти піди, налови собі". Він побіг да зробив так, як казала лисичка. А лисичка стала за деревом да й дивиться; коли у вовчика зовсім хвостик примерз, вона тоді побігла в село да й кричить: "Ідіть, люди, вбивайте вовка!" Люди набігли з кольями да і убили його.

1 (Прорубь.)

Вариант сказки

Однажды лиса украла лошадь с полной сбруей с телегою и давай разъезжать по лесу. Попадается ей навстречу медведь. "Лисонька, посади меня", - говорит медведь. "Садись, сиволапый черт!" Медведь сел. Поехали; попадается им волк. "Лисонька, посади меня", - говорит волк. "Садись, серый вор!" После того попадается навстречу косой заяц. "Лисонька, посади меня", - говорит он. "Садись, косой!" Вот и поехали вчетвером и запели песни.

Вдруг переломилась у них оглобля. Лисица говорит медведю: "Ступай ты, Мишенька, принеси оглоблю". Медведь пошел по лесу, только лес трещит; перевалил пропасть дерев, наконец выбрал самое большое, толстое дерево и принес лисе. "Не годится это на оглоблю, сиволапый ты Мишка! Ступай ты, серый волк!" - говорит лисица. Волк пошел и принес также целое дерево, но поменьше. "И это не годится, - говорит лиса, - поди принеси ты, косой заяц!" Заяц пошел и принес пруточек. "Все вы ничего не смыслите! Пойду уж сама", - говорит лисица.

Пока она ходила, медведь с волком и съели лошадь, а в шкуру лошадиную набили моху и опять запрягли как бы живую лошадь. Лисица выбрала славную оглобелку; приходит к телеге, а уж на ней нет ни медведя, ни волка, ни зайца. Она переменила оглобелку и начала погонять лошадь, а та ни с места. Стала ее дергать вожжами и бить палкою, лошадь и свалилась. Слезла лиса с телеги, посмотрела на лошадь и увидала, что она набита мохом, а мясо все съедено; поплакала, поплакала и опять стала ходить по лесу пешком.

Повадилась лиса таскать из садков рыбу. Мужики догадались и решили изловить вора, а лиса, как сметливая баба, накравши в последний раз рыбки, пошла гулять по лесу. Попадается ей навстречу серый волк. "Что ты ешь, лисонька?" - спрашивает волк. "Рыбку, куманек". - "Да где же ты ее берешь?" - "Да сама ловлю". - "Да как же ты ееловишь? Научи-ка меня!" - "Изволь, куманек! Возьми ведро, привяжи к хвосту, да и опусти в прорубь: рыба и найдет к тебе сама в ведро; только ты часа два посиди у проруби!" Волк так и сделал; но только часа через два хвост-то у него примерз к проруби, так что он, как ни старался, - оторвать его не мог. Поутру пришли мужики и убили его.

Пришла лиса к медведю в берлогу и выпросилась перезимовать у него. На зиму запаслась она цыплятами, положила их под себя и ела понемножку. Медведь однажды и спрашивает: "Что ты, кумушка, ешь?" - "Да что, куманек, изо лба кишочки таскаю да и кушаю". - "И сладко?" - спрашивает медведь. "Сладко, куманек". - "Дай-ка попробовать!" Она ему дала немного курятинки. Облакомился Мишка и ну тискать себе изо лба кишочки, до тех пор надрывался, пока не околел. А лисица этому и рада. Ей и пищи на целый год, и мягкая постель, и теплая конура.